

ЛИЗ ТОМФОРД

In Her Own League

ВЫСШАЯ ЛИГА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т56

Liz Tomforde

IN HER OWN LEAGUE

Copyright © Liz Tomforde, 2026

First published by the author

Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

В оформлении обложки использована фотография:
© ChicagoPhotographer / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Анастасии Ветровой*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Томфорд, Лиз.

Т56 Высшая лига / Лиз Томфорд ; [перевод с английского А. Ветровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-04-235089-4

Риз Ремингтон всю жизнь готовилась стать первой женщиной — владелицей бейсбольного клуба. У нее есть все: острый ум, проницательность, опыт и понимание, что нужно ее команде. Однако весь мир видит в ней лишь «наглуую наследницу» — и ждет, когда она провалится.

Эмметт Монтгомери годами управлял командой по-своему — как семьей, где каждый игрок на счету. Новая начальница, холодная и недоступная, — последнее, что ему нужно. Особенно когда она начинает подвергать сомнению каждое его решение.

Но когда им приходится проводить бесконечные часы вместе — на матчах, в разъездах, в напряженных переговорах, — между ними вспыхивает чувство, которое невозможно игнорировать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ветрова А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235089-4

Плейлист

She — BRNDN

Man I Need — Olivia Dean

Make Me Forget — Muni Long

F&MU — Kehlani

DAISIES — Justin Bieber

All Me (feat. Keyshia Cole) — Kehlani, Keyshia Cole

God Went Crazy — Teddy Swims

I Do (feat. Muni Long) — Toosii, Muni Long

This is — Ella Mai

Black&White (feat. Muni Long) — Teddy Swims, Muni Long

GO BABY — Justin Bieber

Different Too — Elmiene

Funeral — Teddy Swims

Keep going (Aaaaahhhhhh) — Mario

Photographer — BRNDN

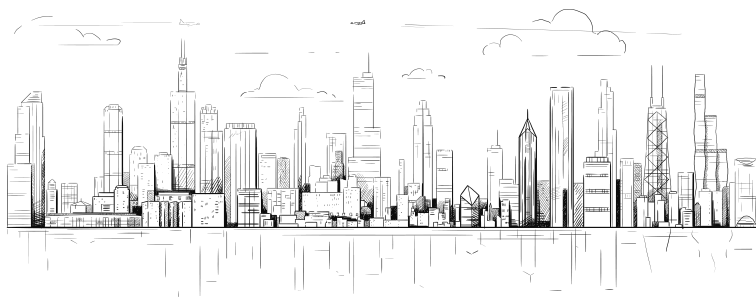
Better — ZAYN

Useless (Without You) — Elmiene

Little Thing — Ella Mai

Want You To Know — Blxst

Find Someone Like You — Snoh Aalegra

1

Эмметт

Э то начало конца?
Так оно и ощущается.

В какой момент я буду *знать*, что обречен? Что сегодня мой последний первый день здесь. Мое последнее первое собрание штаба. Мое последнее первое приветствие коллег, которых я не видел несколько месяцев.

Межсезонье никогда еще не пролетало так быстро.

Обычно мне не терпится, чтобы бейсбол поскорее вернулся в мою жизнь, обычно я считаю дни до окончания зимы, но только не в этом году. В этом году я страшился самой мысли о возвращении на свое «рабочее место» на поле, зная, что каждый мой шаг будут изучать как под лупой.

Потому что в этом сезоне у меня новый босс, и он не считает, что гожусь на роль главного тренера чикагской команды из ГЛБ¹, хоть я и провел в ней последние семь лет.

Сегодня утром просмотровая гудит от шума. На скамьях по типу стадионных сидят все причастные к жизни команды «Винди Сити Ворриорс», не считая игроков. В этой комнате мы обычно просма-

¹ Главная лига бейсбола (англ. Major League Baseball) — это высшая лига бейсбола. Является старейшей и сильнейшей профессиональной бейсбольной лигой в мире.

триваем записи игр, чтобы подготовиться к предстоящему матчу или чтобы наедине обсудить с игроком его результаты и внести необходимые изменения.

Сегодня же мы все втиснулись сюда ради первой встречи с нашим новым владельцем.

Риз Ремингтон.

Эта тридцатипятилетняя дама — внучка предыдущего владельца, который занимал эту должность почти столько, сколько я живу на этом свете, и позволял мне управлять моей командой так, как я считал нужным.

А вот его внучка, судя по нашему взаимодействию в прошлом сезоне, когда она еще только готовилась взять бразды правления в свои руки, вряд ли пожелает остаться в стороне.

Кай с соседнего места слегка подталкивает меня локтем в бок.

— Во сколько ты хочешь завтра встретиться, чтобы обсудить потенциальный состав питчеров?

— Давай в одиннадцать тридцать.

— Я, может, приведу с собой Макса. Надеюсь, ты не против.

С легкой укоризной смотрю на своего будущего зятя:

— Разумеется, не против, Эйс.

— По-моему, тебе больше не стоит называть меня Эйсом. В этом сезоне у тебя будет новый эйс-питчер. Нам только нужно выяснить, кто им станет.

— Ты всегда будешь Эйсом. Новичку придется постараться, чтобы потягаться с тобой.

Кай, или Эйс, как мы его зовем, был лучшим питчером «Винди Сити Ворриорс» с того момента, как присоединился к команде несколько лет назад. До тех пор, пока не ушел из спорта в конце прошлого сезона, оставив меня без «палочки-выручалочки».

И хотя я не раз и не два еще пожалею о том, что не могу больше рассчитывать на него на первой подаче, я еще больше горжусь тем, что он принял решение, которое пошло на пользу его семье. В особенности потому, что в эту семью теперь входит и моя дочь.

Кай и Миллер познакомились пару лет назад, когда она все лето нянчилась с его сыном, а остальное — уже история. Я не мог представить для своей девочки мужчины лучше, и теперь, видя, какой спокойной и умиротворенной Миллер стала в Чикаго рядом с ним

и Максом, мне трудно припомнить ту сорвиголову, которая никак не могла усидеть на одном месте.

Однако, как бы я ни гордился Каем за то, что он вышел из игры, когда настал подходящий момент, он начал скучать по бейсболу еще до того, как завершились весенние сборы. Так что его, может, и нет в составе моей команды, зато он теперь часть моего тренерского штаба.

Это привилегия главного тренера бейсбольной команды из Главной лиги. Мне дозволено самостоятельно нанимать себе помощников, и нет никого, кто был бы более компетентным в роли моего нового тренера питчеров, чем Кай Роудс.

Дверь в переполненную шумную комнату отворилась, и мое тело моментально напряглось в ожидании ее. Но когда я увидел, что в помещение вошла и засемила к нам невысокая рыжеволосая девушка с прыгающим хвостиком и тремя стаканчиками кофе в руках, я расслабился и откинулся на спинку сиденья.

— Я что-нибудь пропустила? — спросила Кеннеди, заняв пустое место по другую сторону от меня и передав мне и Каю по стаканчику кофе.

— Еще нет, — я приподнял стаканчик. — Благодарю.

— Всегда пожалуйста, Монти.

— С первым днем в должности, доктор Роудс.

От моих слов Кай, сидящий рядом со мной, широко улыбнулся и посмотрел на жену своего брата.

Ее щеки зарумянились.

— Спасибо.

Кеннеди не просто новый врач в команде, она еще и замужем за одним из игроков — младшим братом Кая, Исайей.

С тех пор, как мы все осели в Чикаго, братья Роудсы стали частью моей семьи. Временами, когда им это нужно, я выполняю роль их отца. Но вообще между нами не такая большая разница в возрасте, всего десять с небольшим лет, так что в остальное время я просто их друг.

Да, они оба были моими игроками, а я — их тренером, но наша связь намного крепче этого. Просто как-то так получилось, что скоро Кай женится на моей дочери, а Исайя женат на врачке команды, с которой я тесно сотрудничаю, так что мы одна большая семья из некровных родственников.

— Вы сегодня придете к нам на ужин? — спрашивает Кай.

Кеннеди кивает:

— Придем.

— Я тоже, — подтверждаю я.

Несмотря на шум в просмотровой, я прекрасно слышу скрип двери, и от этого звука напряжение расходится волнами по каждой моей мышце.

Риз приходит последней, и как только ее высокий каблук пересекает порог, все мое внимание переключается на нее.

Короткие светлые волосы очерчивают лицо резкой линией. Темно-серая юбка-карандаш подчеркивает изгибы ее тела. Темно-синие глаза, которые невозможно прочесть, хладнокровно оценивают собравшихся.

И вот эти глаза останавливаются на мне. Они словно безмолвно кричат о том, как сильно я не нравлюсь Риз.

Нет, беру свои слова назад. Пожалуй, ее довольно легко понять, когда дело касается меня.

Не впечатленная тем, что она видит, Риз быстро отводит взгляд и переключает свое внимание на других, продолжая шагать к трибуне в передней части комнаты.

Я не знаю, что во мне так сильно ее напрягает и почему у нее сложилось такое плохое впечатление обо мне, но я испытываю к ней то же самое.

Хотя у меня на то свои причины.

Во-первых, эта женщина весь прошлый сезон напоминала мне о том, что в ее первый год в статусе нового владельца команды я должен буду переподписать контракт. Ей как будто нужно было постоянно давать понять, что участь моей карьеры в этом сезоне находится в ее руках.

Во-вторых, она уже доставала меня из-за расписаний, бюджетов и перераспределения средств, как будто это из-за меня некоторые департаменты нашей команды работают в убыток, а не из-за того, что у ее деда не хватало сил уследить за всем. По правде говоря, пока о моих игроках хорошо заботятся, я ни капельки не желаю разбираться с изнанкой управления клубом. Я хочу всего лишь тренировать бейсболистов.

И, наконец, ее самый большой недостаток... в том, что она выглядит *вот так*.

Моя новая начальница не только заноза в моей заднице, она еще и сногсшибательная женщина, первая, на кого мое тело отозвалось желанием за бог знает сколько лет.

Рано или поздно до меня дойдет известие о том, что она нам не нравится. Только, боюсь, весть эта придет где-то в конце сезона, уже когда я буду собирать свои вещички со стола, потому что мой новый босс отказался продлить мой тренерский контракт.

— Ты в порядке? — Кай подталкивает меня локтем.

Я откашливаюсь.

— Да, конечно.

— Ладно, — я узнаю этот раздражающий многозначительный тон, и как будто этого мало, Кай еще и наклоняется к Кеннеди, переглядываясь с ней.

— Я все видел, — бормочу я.

Кеннеди смеется:

— Мы и не пытались скрываться.

Стоя в передней части комнаты, Риз говорит что-то собравшимся, но толпа слишком шумит, поскольку все рады видеть коллег после межсезонья, так что никто не обращает внимания на нового босса и не пытается расслышать ее.

Я вижу, как она стоит, сжав кулаки, как она с трудом сглатывает слюну, словно не в силах унять свое волнение. И я ее понимаю. Она не только первая женщина, ставшая владельцем команды из Главной лиги бейсбола, она еще и самая молодая владелица за всю историю ГЛБ.

Но Риз — босс. Не просто *мой* босс, а *босс*, у которого все задачи должны быть выполнены и который не потерпит выходок. Я видел это собственными глазами в прошлом году, когда она готовилась вступить в новую должность. Это благодаря ей Кеннеди сейчас здесь и занимает место, которое должно было стать ее еще несколько лет назад. Риз увидела то, чего не видел ее дед — то, что предыдущий врач был сексистским куском дерьма, — и разобралась с этим. Она уволила врача и отдала место Кеннеди, сделав ее первой женщиной-врачом в команде лиги.

И хотя мне сильно не нравится перспектива работать на того, кто не желает меня здесь видеть, я признаю, что Риз станет глотком

свежего воздуха для этой организации. Однако сначала ей нужно провести это собрание штаба.

Она раскрывает рот, чтобы заговорить снова, но слова не выходят, поскольку волнение одерживает верх, а собравшиеся слишком заняты собственными разговорами, чтобы понять, что она уже на месте и просит их внимания. Она так крепко вцепилась в трибуну, что костяшки ее пальцев побелели, ее колени слегка дрожат, но вижу это только я, сидящий в первом ряду.

Мне больно на нее смотреть, и поэтому смех и болтовня выводят меня из себя.

Черт. Я в душе матерю себя за то, что вот-вот собираюсь сделать. Всему виной моя дочь. Это из-за нее я такой чертовски мягкий.

— Эй! — я встаю и разворачиваюсь лицом к собравшимся. Все взгляды моментально обращаются на меня. — Почему бы нам не проявить хотя бы каплю уважения?

От моего тона все замолкают.

— Вашу мать, — ворчу я себе под нос.

Да, разумеется, большую часть времени я кажусь ворчливым ублюдком, даже как будто наводящим страх своим телосложением и татуировками, но любой, кто знает меня, в курсе, что я славный парень до тех пор, пока меня не вывести из себя. А это выводит меня из себя.

Я снова сажусь и чувствую на себе взгляд Риз. Мне требуется минута, чтобы поднять на нее глаза и встретиться с ней взглядом.

Она коротко кивает мне и исключительно деловым тоном говорит:

— Спасибо, Эмметт.

И вот еще это... *Эмметт.*

Она единственная во всем Чикаго, кто обращается ко мне по имени, пока все остальные используют прозвище. И я знаю, что она поступает так специально, чтобы не допустить даже намека на непринужденность между нами. Она как будто в очередной раз напоминает мне, что она моя начальница, я ее подчиненный, и сколько бы времени мы ни провели вместе в этом сезоне, мы не друзья и никогда ими не станем.

Так ей будет намного проще уволить меня в конце года.

Чертовски здорово.

— Для тех, кто не знает меня, меня зовут Риз Ремингтон. — Когда все присутствующие замолкают, она уверенно начинает свою первую встречу со штабом: — Я новая владелица команды «Винди Сити Ворриорс».

— Эмметт.

Я как раз беседую с парнями из своего тренерского штаба. Собрание окончено, так что почти все просто делятся новостями перед тем, как разойтись по домам.

— С тобой можно поговорить? — продолжает Риз.

Я делаю резкий вдох через нос и, собравшись с духом, разворачиваюсь к ней лицом:

— Вы босс.

— Удивлена, что ты это еще не забыл, — она переводит взгляд на группу моих тренеров. — В моем кабинете, пожалуйста.

Риз разворачивается на своих высоких каблуках и направляется напрямик к двери, ожидая, что я последую за ней.

Что я, разумеется, и делаю.

Засунув руки в карманы, я выхожу за ней из просмотровой, иду по коридору и по лестнице поднимаюсь на два этажа выше, чтобы добраться до ее кабинета.

Я не поднимаю головы, отчасти чтобы не глядеть на ее соблазнительно полные бедра, которые с каждым ее шагом покачиваются из стороны в сторону, но в основном из-за того, что я чувствую себя как нашкодивший пацан, которого вызвали в кабинет директора, а не как главный тренер с большим стажем, неоднократными победами и кольцом Мировой серии в запасе.

Всю дорогу до ее кабинета моя челюсть напряжена, но те, кто нас увидит, подумают, что я жую жвачку. Мои игроки и коллеги по штабу всегда знали меня как благодушного и уверенного в себе человека.

Но когда дело касается Риз, я чувствую себя с точностью до наоборот.

Кто знает, что она устроит мне в первый же день нового сезона. Все, что мне известно, — это то, что он начинается. С сегодняш-

него дня она приступает к своей миссии — доказать себе, что ей нет нужды продлевать мой тренерский контракт на следующий год.

Поднявшись на верхний этаж, она сворачивает за угол к своему кабинету, и я следую за ней, но тут же останавливаюсь у пустого стола секретаря прямо перед дверью в ее офис.

— Где Дениз? — Когда Риз не отвечает, я встречаюсь с ней взглядом. — Вы уволили Дениз? Seriously?

Я понимаю, что эта женщина хочет сделать это место своим, но увольнять секретаршу своего деда, которая проработала здесь столько же, сколько Артур? Какого черта?

Риз прищуривается, глядя на меня:

— Разумеется, я не уволила Дениз. Я знаю ее с самого своего рождения, но она все равно захотела уйти на пенсию, сколько бы я ни упрашивала ее остаться. Я просто еще не нашла ей замену. Можешь в это не верить, но я не монстр, Эмметт.

Риз не дает мне шанса ответить, что, пожалуй, к лучшему. Она проходит в свой кабинет и, как только я тоже вхожу, закрывает дверь.

Огромные окна с видом на поле — это первое, что привлекает мое внимание, как и случалось всякий раз, когда я встречался здесь с Артуром в минувшие семь лет. Вид отсюда, вероятно, один из лучших в городе, и я не могу представить себе места лучше, чтобы следить оттуда за матчем по бейсболу.

Ну, не считая моего первоклассного местечка у ограждения дагаута¹.

Несмотря на то что вид тот же самый и, по сути, кабинет, в котором я бывал бесчисленное количество раз, все тот же, мне трудно узнать в нем офис, который раньше занимал Артур.

Риз заменила старый стол на элегантный и современный — совсем не такой, за которым раньше сидел Артур: громоздкий, вечно заваленный кипами бумаг и с допотопным компьютером. Новое кресло цвета слоновой кости и золота сильно отличалось от того, что стояло здесь раньше и было обтянуто потрескавшейся темно-коричневой кожей.

¹ Дагаут (от *англ.* dugout — «землянка», «выкопанное место») — это зона на бейсбольном стадионе, расположенная ниже уровня поля, где находятся запасные игроки, тренеры и персонал команды.

Горы барахла, накопленного Артуром за минувшие сорок лет, исчезли, и кабинет Риз теперь стал ярким, светлым и чистым. Он был элегантным, современным и в целом неброским.

Именно такими словами я бы описал и ее чувство стиля, если бы не убеждал себя, что мне нет до этого никакого дела.

— Присаживайся, — говорит она, указывая на одно из кресел напротив ее стола.

В голове проскакивает шальная мысль: а что, если она готова устроить перемирие? Вдруг она тоже поняла, что этот год обернется кошмаром, если мы не сумеем поладить? Но от моих надежд ничего не остается, стоит ей заговорить:

— Тебе нужно уволить одного из видеотренеров.

— Прошу прощения?

— У тебя в штабе их трое, а нам хватит и двух. У нас нет средств, чтобы выплачивать зарплату троим.

Какого хрена?

— В конце прошлого сезона Артур дал мне разрешение нанять третьего. Я только-только взял человека. Я не могу вот так вот уволить его.

— Не можешь или не хочешь?

Я смотрю ей прямо в глаза.

— Не хочу.

— Артуру не следовало позволять тебе этого. У нас в бюджете полный бардак, и все из-за того, что мой дед наплевал на его ведение. Повторяю: у нас нет средств, чтобы платить троим.

— Тогда вычтите эти деньги из моего оклада.

Услышав такие слова, Риз резко отодвигается и на миг замолкает, чтобы обдумать мое поспешное предложение.

— Нет. Дело не только в зарплате. Это еще и дополнительные расходы на гостиничные номера и питание в командировках. Нам не нужен третий.

— Что ж, я не собираюсь увольнять никого из своих ребят. Двое из них пробыли со мной целую вечность, а третий только что перешел из команды класса ААА Низшей лиги. Его семья только что переехала сюда, и его жена скоро родит. Ему нужна прибавка.

На лице Риз ни одной эмоции, она не сводит с меня глаз и не моргает.

— Я плачу только двоим, так что сам решай, кто уходит.